

Как может место, где живут заклинатели, не иметь совершенно никакой защиты? Сейчас, когда во всём регионе восстанавливается духовная энергия, злых духов тоже становится больше. Если бы они ушли по делам, а к их порогу пробралась нечисть, разве старики в доме или младшая сестра, не занимающаяся заклинательством, оказались бы в полной безопасности?

Когда чёрная тень заползла во двор, дядюшка Гао и дядюшка Би замерли над шахматной доской. Талисманы защитной формации, закопанные во дворе, мгновенно среагировали на злую ауру. Вспыхнул духовный свет, тело чёрной тени всколыхнулось чёрной энергией, издав пронзительный вопль.

В следующую секунду из дома вылетел Бай Чжичжи. Он вскинул руку и ударил ладонью в сторону чёрной тени.

С его ладони сорвался бледно-зелёный духовный свет. Удар был яростным, а выпущенная духовная энергия — плотной и властной. Если бы хоть капля её коснулась слабого злого духа, он был бы мгновенно уничтожен без остатка.

По счастливой случайности срабатывание талисманов формации отбросило чёрную тень назад, позволив ей увернуться от смертельного удара вылетевшего Бай Чжичжи.

Бай Чжичжи босиком приземлился во дворе. Лунный свет был холоден, как и его взгляд. Он покосился на двух стариков, всё ещё игравших во дворе в шахматы, и не удержался: «Вы не спите? Так поздно играете?»

Дядюшка Гао негромко кашлянул. «Духовная земля слишком драгоценна для нас. Нам нужно охранять её, чтобы быть спокойными».

Бай Чжичжи ответил: «Что охранять? Идите спать. Пока я здесь, с этого двора не пропадёт ни единого листочка».

Что касается чёрной тени, которая только что заползла во двор, Бай Чжичжи не собирался её преследовать. Чем бы это ни было, если у него есть цель, оно всё равно вернётся. Он прочитал достаточно сказок — выманить самого сильного, оставив дома старых и слабых, — на такую уловку он не попадётся. Он взглянул на двух стариков: «Идите спать. Не охраняйте. Если вы так переживаете из-за горстки духовной земли, то когда вырастут духовные плоды, вы что, в коридор жить переедете?»

Сказав это, Бай Чжичжи оттолкнулся ногой и улетел обратно в свою комнату. Поначалу он думал, что в этом мире не так много заклинателей демонического пути, а человеческие заклинатели очень слабы — большинство из них всё ещё обычные люди, так что здесь должно быть безопасно. Но, как оказалось, повсюду полно всякой скрытой нечисти.

Он проверил время — было уже за три часа ночи. Слишком поздно искать кого-то для игры. Ладно, он просто помедитирует.

Как раз когда он собирался погрузиться в глубокую медитацию, Бай Чжичжи уловил в воздухе слабый запах крови. Казалось, он доносился откуда-то издалека. Поколебавшись между тем, чтобы пойти проверить и остаться на месте, Бай Чжичжи решил продолжать охранять двор.

Раз уж он пообещал Цзян Линю, он сдержит слово. Когда Цзян Линь вернётся, он должен передать ему старых и малых из этого двора целыми и невредимыми.

Когда рассвело, Юэ Чжихуань, совершенно не подозревавшая о том, что произошло прошлой ночью, потянулась и встала. Раз уж все братья ушли из двора, забота о маленькой лисе легла на неё. Умывшись и переодевшись, она увидела, как дядюшка Гао и дядюшка Би уже делают утреннюю зарядку во дворе. Она с улыбкой пожелала им доброго утра жестом.

Дядюшка Гао с улыбкой спросил: «Хуаньхуань, ты так рано встала! Что хочешь на завтрак? Я приготовлю».

Юэ Чжихуань покачала головой, указала наружу и показала жестами: «Сегодня утром соседний дядюшка открывает бочку вишнёвого вина. Я схожу куплю пару бутылок и принесу завтрак».

Дядюшка Би напомнил ей: «Будь осторожна в пути. Купи, что нужно, и сразу возвращайся».

Юэ Чжихуань кивнула, взяла хозяйственную корзину и вышла. Нести завтрак в корзине было удобнее, чем мучиться с кучей пластиковых пакетов, режущих руки.

Она выросла в этом переулке, приехав сюда с братом примерно в десять лет. Брат не хотел, чтобы она всё время сидела взаперти, поэтому часто брал её гулять по окрестностям. Со временем она хорошо освоилась и часто ходила покупать что-то для семьи.

Но ходила она лишь в несколько определённых лавок. Хозяева там были очень добрыми, и так как она много покупала и была постоянной покупательницей, они знали, что она не может говорить. Ей и не нужно было разговаривать — она просто показывала пальцем или жестиком указывала, и на неё никогда не смотрели странно.

Она купила жареных булочек, которые любил Чжичжи, лапшу с зелёным луком, которую любил дядюшка Гао, острый суп и фаршированные лепёшки, которые любил дядюшка Би, и маленькие вонтоны, которые любила сама. А ещё она купила две бутылки вишнёвого вина. Юэ Чжихуань, нагруженная полной корзиной, торжествующе направилась домой.

Однако на обратном пути короткий путь через переулок обратно в маленький дворик был оцеплен. У входа толпилось много зевак.

Юэ Чжихуань из любопытства остановилась и прислушалась к тому, что рассказывала стоявшая неподалёку хорошо осведомлённая тётушка. Похоже, произошло несчастье — умерла семья из трёх человек.

Бай Чжичжи проснулся после медитации, немного потянулся, умылся и вышел. Как раз в этот момент он увидел Юэ Чжихуань, спешащую обратно с кучей вещей. «В чём дело? Кто за тобой гонится?»

Дядюшка Гао поспешил к двери, выглянул наружу, но никого не увидел.

Юэ Чжихуань покачала головой, достала телефон и напечатала: «В соседнем переулке убийство! Семья из трёх человек мертва! И у входа много полиции!»

Дядюшка Би нахмурился: «Убийство?»

Юэ Чжихуань часто закивала. Она не видела тел, но видела оцепление и полицию, так что то, что говорили тётушки, вероятно, было правдой.

Двое мужчин переглянулись, нахмурившись. Они всю ночь охраняли двор. Хотя это произошло

в соседнем переулке, который находится на некотором расстоянии, если бы действительно произошло убийство, они, с их заклинательским развитием, должны были услышать крики. Если только жертвы не успели закричать.

Бай Чжичжи взял жареную булочку, прожевал и съел. «Около четырёх утра я почувствовал запах крови».

Все трое посмотрели на него.

Бай Чжичжи сказал: «Я не стал с этим связываться. Сначала чёрная тень, потом запах крови. Кто знает, может, кто-то пытался выманить меня, а затем покончить со всеми вами? Я обещал Цзян Линю позаботиться о вас, а я держу слово».

Дядюшка Гао сказал: «Давайте сначала позавтракаем. А после я выйду и узнаю, что случилось».

Не успели они закончить есть, как кто-то постучал в ворота. Дядюшка Би встал и пошёл открывать, и был удивлён, увидев, кто это. «Капитан Лу! Вы ищете Сяо Цзяна? Его нет дома».

Посетителем был Лу Миньюй, член отряда Главного управления.

Управление по надзору значительно разрослось. По мере того как энергетические поля появлялись без предупреждения, в важных провинциях и городах были созданы филиалы. Теперь в Китае было одно Главное управление, четыре филиала и тридцать две бригады.

Несмотря на большое количество бригад, у них была своя иерархия. Из тридцати двух только восемь подчинялись непосредственно Главному управлению, восемь — филиалам, а остальные шестнадцать, хотя и управлялись филиалами, были разбросаны по разным регионам и имели ограниченные полномочия.

Бригада Дунчэн Цзян Линя была одной из тех, что подчинялись напрямую Главному управлению, и отвечала за паранормальные инциденты в столице. Каждая бригада прикрывала один район.

Отряд, к которому принадлежал Лу Миньюй, тоже был одной из восьми непосредственно управляемых бригад, но он не курировал конкретную территорию. Вместо этого он действовал как своего рода инспекционная группа: когда нужды не было — занимался тыловым обеспечением; когда возникала необходимость — его отправляли туда, где требовалось подкрепление.

При необходимости у него были те же полномочия, что и у других прямых бригад.

Например, сейчас, когда Цзян Линь и его команда вошли в энергетическое поле, если в столице произойдёт сверхъестественный инцидент, Лу Миньюй будет отвечать за его урегулирование. Или если инцидент коснётся бригады Дунчэн Цзян Линя, сам Цзян Линь возьмёт самоотвод, чтобы избежать конфликта интересов, и Лу Миньюй временно займётся его работой.

Лу Миньюй знал, что Цзян Линь вошёл в энергетическое поле. Раннее вхождение держалось в секрете от иностранных заклинателей, но командиры отрядов все знали — и это было ограничено только ими.

Сегодня он пришёл в маленький дворик не ради Цзян Линя.

Лу Миньюй склонил голову, заглядывая во двор. «Между тремя и четырьмя часами утра в переулке 21 была убита семья из трёх человек. Место преступления ужасное, не похоже на дело рук человека. Полиция общественной безопасности доложила в Управление. Я только что ходил осматривать — на их ранах была злая энергия и следы демонической ауры».

Бай Чжичжи, жуя жареную булочку, услышал слова «демоническая аура», слегка повернул голову и посмотрел в сторону двери.

Лу Миньюй, стоя у входа, встретился взглядом с Бай Чжичжи. Его взгляд был полон пристального внимания, он словно оценивал его и определял степень его угрозы.

Этот лис-демон был лично приведён Цзян Линем. Если он не поймаёт лиса с поличным, даже у него нет полномочий что-либо с ним делать.

Прежде чем прийти, он связался с Директором, чтобы спросить, как ему действовать. Директор сказал ему, что недавно открывшееся энергетическое поле было открыто Бай Чжичжи, и посоветовал не действовать опрометчиво. Если не будет неопровержимых доказательств убийства, его нельзя оскорблять.

Увидев, как тот заглядывает во двор, дядюшка Би сразу понял цель его визита. «Это не Чжичжи».

Лу Миньюй отвёл взгляд и слегка нахмурился. «Откуда такая уверенность?»

Дядюшка Би сказал: «Мы с Лао Гао всю ночь охраняли двор. Чжичжи никуда не выходил. Хотя мы стары, наша заклинательская сила осталась при нас. Он никак не мог бы выскользнуть незаметно для нас. Что ещё важнее, у него нет с ними никаких счётов. Он даже не знает, кто живёт в этом переулке. Он не стал бы причинять вред людям без причины, и у него нет мотива для убийства».

Бай Чжичжи прожевал, проглотил булочку и посмотрел на Юэ Чжихуань, которая тоже застыла в изумлении. «Они подозревают меня в убийстве?»

Юэ Чжихуань, только что пришедшая в себя, энергично замотала головой. Она подбежала к двери и жестами показала Лу Миньюю: «Чжичжи никого не убивал бы! Он не злой демон!»

Они были знакомы недолго, но у неё от природы была чувствительность к эмоциям людей. Хотя она не могла судить о характере человека с абсолютной уверенностью, после того времени, что они провели вместе, она верила, что Бай Чжичжи не из тех демонов, кто стал бы убивать.

Лу Миньюй не мог понять жестов Юэ Чжихуань, но видел, что она его защищает. «Я не говорю, что он убил. Но на телах погибших прошлой ночью была злая энергия и демоническая аура. Поскольку в вашем дворе живёт демон, я обязан провести плановый опрос».

Дядюшка Гао вынес чашку чая. «Проходите. Прошлой ночью к нам во двор тоже кое-что пробралось».

Лу Миньюй вошёл внутрь. Как только он вошёл, он остро почувствовал оживлённую духовную энергию поблизости. Он повернул голову и пристально посмотрел. «Это что, духовная земля?»

Дядюшка Гао сказал: «Да, она принадлежит Чжичжи. Он посадил здесь виноградные лозы в духовную землю вчера, так что мы со Старым Би не спали всю ночь, не смея сомкнуть глаз, и охраняли это место».

Взгляд Лу Миньюя снова упал на Бай Чжичжи: «Сажать виноградные лозы в духовную землю?»

Бай Чжичжи откинулся на спинку стула с улыбкой: «Мне так нравится. Не твоё дело».

Сделав тихий, глубокий вдох, Лу Миньюй спросил дядюшку Гао: «Вы только что упомянули, что что-то пробралось внутрь. Что это было?»

Дядюшка Гао: «Какой-то тёмный силуэт. Его отбросила защитная формация в нашем доме, как только оно проникло».

Лу Миньюй: «Разве вы не погнались за ним, чтобы посмотреть, что это было?»

Бай Чжичжи, всё ещё жевавший, сказал: «Какой смысл гнаться? Если его цель — этот двор, оно обязательно придёт снова».

Бай Чжичжи внезапно остановился, потом прищурился: «Если бы я вчера погнался за ним, а сейчас бы кто-то умер, разве я не остался бы без возможности доказать свою невиновность?»

Все присутствующие опешили. Лу Миньюй посмотрел на него: «Почему ты так думаешь?»

Бай Чжичжи: «Ты заподозрил меня в убийстве, даже когда я не гнался за ним. Если бы я погнался, ты бы подозревал меня ещё больше? Почему я так думаю? Разве не потому, что ты сразу заподозрил меня, когда увидел злую энергию и демоническую ауру? Не говори, что не подозревал меня. Я не глупый».

Лу Миньюй: «Я лишь рассматриваю все возможности. В этом нет ничего плохого. Подозревать, а затем исключать подозреваемых одного за другим — это стандартная процедура».

Бай Чжичжи: «Значит, ты всё равно меня подозреваешь».

Лу Миньюй: «...» Он вдруг ощутил неопишемое чувство, словно столкнулся с разницей видов.

Юэ Чжихуань похлопала Бай Чжичжи и успокаивающе покачала головой.

Дядюшка Гао вмешался от имени Хуаньхуань: «Она говорит, не волнуйся. Мы все верим, что это не имеет к тебе отношения. Они осмотрят тела жертв и изучат их социальные связи. В любом случае, невиновный не пострадает».

Бай Чжичжи: «Какая морока».

Лу Миньюй уставился прямо на него: «На кону три человеческих жизни!»

Демоны есть демоны, по природе равнодушные к жизни. Для него расследование и поиск истины — всего лишь хлопоты.

Бай Чжичжи хлопнул ладонью по столу: «И что с того, что три жизни на кону? Я их не убивал! Почему ты кричишь на меня? Если ты такой способный, иди и найди убийцу!»

Цзян Линь всегда говорил, что люди хорошие, и просил его не относиться к ним с предубеждением. Но теперь, выходит, это не он предубеждён против людей — это люди предубеждены против демонов!

<http://bllate.org/book/17958/1725720>